

Лу Яо щедро наполнил их миски, оставив себе остатки каши. Они втроём собрались вокруг печи, наслаждаясь кашей.

Чжао Сяонань и Чжао Сяоду с облегчением наблюдали, как Лу Яо ест, как обычный человек. Похоже, новая невестка всё-таки не была призраком.

Лу Яо втайне обрадовался. Эти дети действительно были очень проницательными, но вскоре он перестал улыбаться. Дома горшок всё ещё был сломан; как он будет готовить завтра? Он не мог постоянно одалживать его у других.

— Бабушка, где я могу купить глиняный горшок?

— В городе есть такие. Большие стоят пять монет, а маленькие — три. Тебе нужен новый горшок?

— Честно говоря, я случайно прожёл дома свой горшок.

— Прожёл горшок?! — в шоке воскликнули Чжао Сяонань и Чжао Сяоду.

Лицо Лу Яо покраснело.

Бабушка Чжао тоже была в замешательстве. Глиняный горшок стоил недёшево. У простых людей не было других средств к существованию, кроме скудного дохода от земли, который составлял всего несколько сотен монет в год. Если новый зять разбил горшок в первый же день, это было указанием на его несостоятельность как хозяина дома.

Поев, Лу Яо вымыл горшок бабушки Чжао и вернулся домой с миской.

Чжао Сяонань и Чжао Сяоду вернулись первыми. Они собрались вокруг печи, и действительно, в горшке была дыра размером с кулак.

Чжао Сяоду, нахмутив брови, спросил:

— Сестра, что нам делать? Как мы будем готовить в будущем?

— Я сама не знаю. Давай подождём, пока старший брат вернётся.

Лу Яо вошёл и увидел, что дети выглядят обеспокоенными. Смутившись, он сказал:

— Завтра я куплю новый горшок.

— У тебя есть деньги? — спросила Чжао Сяонянь.

Лу Яо покачал головой. У него не было, но у его семьи были. Может, он сможет одолжить немного завтра?

Еда немного изменила отношение детей, хотя они всё ещё немного боялись.

В ту ночь Чжао Сяонянь уложила брата спать в доме бабушки Чжао, опасаясь, что они снова увидят повешенного. Лу Яо не стал настаивать, так как не привык спать с незнакомцами.

Лёжа на жёсткой глиняной кровати, покрытой таким же жёстким одеялом, Лу Яо думал, что не сможет уснуть, но заснул, как только его голова коснулась подушки.

Ему приснилась его прежняя жизнь: он видел себя лежащим на дороге, его одежда была испачкана красно-коричневой кровью.

Вокруг него были люди, которые звали на помощь, другие наблюдали за происходящим, а некоторые снимали всё на телефоны и делились видео с родными и друзьями.

Вскоре приехала скорая помощь, и несколько врачей погрузили его в машину.

Лу Яо последовал за машиной скорой помощи в больницу, где увидел нескольких спешащих к нему сестёр.

Глаза старшей сестры были красными и опухшими, она явно плакала по дороге. Вторая и третья сёстры держались за руки, их лица были полны беспокойства, пока они ждали у операционной.

Через несколько часов врач вышел из операционной, устало качая головой.

Лу Яо уже предвидел такой исход, но всё равно это было невыносимо больно. Его короткая жизнь подошла к концу...

Старшая сестра упала в обморок и рухнула на пол, услышав эту новость. Остальные бросились её поддерживать, крича от ужаса. Лу Яо протянул руку, чтобы помочь старшей сестре, но его рука прошла сквозь неё.

Сколько он себя помнил, старшая сестра всегда была для него самым близким человеком.

Его родителям было за сорок, когда у них родился Лу Яо, и к тому времени старшая сестра уже достигла брачного возраста. Внезапное появление младшего брата нарушило её жизнь, и ей

пришлось взять на себя обязанности по уходу за ним, чтобы помочь родителям.

Именно старшая сестра была для него скорее матерью, нежели пожилые родители. Она заботилась о нём, воспитывала его, а замуж вышла и родила детей, когда ей было уже за тридцать.

Его смерть причинила бы старшей сестре огромную боль, и Лу Яо безудержно плакал.

Когда он закричал, его зрение затуманилось, и сцена резко сменилась другой.

Мужчина в тёмно-сером длинном одеянии читал древний текст, его голос то повышался, то понижался, а архаичный язык раздражал его.

Спустя, казалось, целую вечность мужчина, наконец, закончил читать и медленно обернулся. У мужчины было круглое лицо и выступающие вперёд зубы, а его большой рот занимал значительную часть лица. Он улыбнулся и сказал:

— А Яо, как только я сдам императорский экзамен и стану цзиньши*, я приеду, чтобы жениться на тебе. — Сказав это, он вытянул свои толстые губы, чтобы поцеловать его.

Испугавшись, Лу Яо закричал и проснулся от сна. Утренний свет проникал сквозь щели в окне, и он посмотрел на унылую комнату, наконец, осознав, что переместился в другое тело.

* «Цзиньши» (進士) было высшей степенью в системе императорских экзаменов в Древнем Китае. По сути, это означало, что кандидат успешно сдал экзамены на государственную службу. Это был престижный титул, который свидетельствовал о научных достижениях и был ступенькой на пути к государственной службе.

<http://bllate.org/book/14516/1285550>